

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ПЕНЗЕНСКОГО КРАЯ

PAGES OF THE HISTORY OF PENZA REGION

УДК 904

doi:10.21685/2072-3024-2022-3-7

Русско-мордовские экономические связи как основной фактор территориальной интеграции в раннем Средневековье

В. И. Первушкин

Институт регионального развития Пензенской области, Пенза, Россия

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

vip57-57@mail.ru, kraeved-pnz@mail.ru

Аннотация. *Актуальность и цели.* Проблема русско-мордовских экономических связей в период раннего Средневековья на территории Пензенского края в последние 30 лет фактически не затрагивалась исследователями, хотя она является основополагающей в понимании механизма формирования идентичности как русского, так и мордовского народов, а также способствует детальному изучению процессов зарождения межэтнической интеграции на территории Посурья и Примокшанья. *Материалы и методы.* Соблюдая принцип историзма, используя метод анализа и синтеза с применением локального метода исследования, автор анализирует археологические и письменные материалы. *Результаты.* Проанализированы результаты археологических исследований мордовских могильников, поселений и городищ, а также документальные источники и фактический материал специальных исследований советских и российских историков и археологов. Отмечены некоторые вещевые комплексы, принадлежащие славянским древностям, и предметы, характерные для финно-угорских народов, и их взаимопроникновение. *Выводы.* Расцвет русско-мордовских экономических связей приходится на XII–XIII вв., но уже в конце XIII–XIV вв. они были подорваны монгольским нашествием. Обширный ассортимент вещей – височные подвески, бусы, лунницы, браслеты, перстни, пряжки, наконечники стрел и копий – импортированы русскими в мордовские земли. С другой стороны, среди памятников славян встречаются отдельные предметы, а иногда целые комплексы с мордовскими вещами. Проникновение предметов материальной культуры имело двусторонний характер. Экономические связи между двумя народами заложили основы территориальной интеграции в Сурско-Окском регионе.

Ключевые слова: территориальная интеграция, этническая идентичность, мирная инфильтрация, аккультурация, археологический памятник, ремесла, торговля, денежное обращение

Финансирование: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015.

Для цитирования: Первушкин В. И. Русско-мордовские экономические связи как основной фактор территориальной интеграции в раннем Средневековье // Известия

© Первушкин В. И., 2022. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Russian-mordovian economic relations as the main factor of territorial integration in the early Middle Ages

V.I. Pervushkin

Institute of regional development of Penza regions, Penza, Russia

Penza State University, Penza, Russia

vip57-57@mail.ru, kraeved-pnz@mail.ru

Abstract. *Background.* The problem of Russian-Mordovian economic relations during the early Middle Ages on the territory of Penza Region in the last 30 years has not actually been touched upon by researchers. Although it is fundamental in understanding the mechanism of identity formation of both the Russian and Mordovian people, and also contributes to a detailed study of the processes of the emergence of interethnic integration in the territory of the Sura-Moksha. *Materials and methods.* Observing the principle of historicism, using the method of analysis and synthesis using the local research method, the author analyzes archaeological and written materials. *Results.* The results of archaeological research of Mordovian burial grounds, settlements and settlements, as well as documentary sources and factual material of special research by Soviet and Russian historians and archaeologists are analyzed. Some clothing complexes belonging to Slavic antiquities and objects characteristic of the Finno-Ugric peoples and their interpenetration are noted. *Conclusions.* The heyday of Russian-Mordovian economic ties falls on the 12th–13th centuries, but already at the end of the 13th–14th centuries they were undermined by the Mongol invasion. An extensive assortment of items: temple pendants, beads, moonlit bracelets, rings, buckles, arrowheads and spears were imported by the Russians to the Mordovian lands. On the other hand, among the monuments of the Slavs there are individual objects, and sometimes whole complexes with Mordovian things. The penetration of objects of material culture had a two-sided character. Economic ties between two nations laid the foundations for territorial integration in the Sura-Oka region.

Keywords: territorial integration, ethnic identity, peaceful infiltration, acculturation, archaeological monument, crafts, trade, money circulation

Acknowledgments: the research was financed by the grand No. 22-18-20015 of the RSF.

For citation: Pervushkin V.I. Russian-mordovian economic relations as the main factor of territorial integration in the early Middle Ages. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* = *University proceedings. Volga region. Humanities*. 2022;(3):73–82. (In Russ.). doi:10.21685/2072-3024-2022-3-7

Проблема экономических связей мордвы с русскими имеет исключительное значение не только для понимания древней истории мордовского народа, но и для решения многих вопросов аккультурации, которые возникали в более поздний период. Данная проблема является основополагающей при исследовании идентичности как русского, так и мордовского народов, а также помогает проследить механизм зарождения интеграционных процессов в Посурье и Примокшанье.

Следует заметить, что взаимоотношения русского и мордовского народов на протяжении длительной их истории совместной жизни в центре

Восточной Европы – традиционная тема российской историографии. К ней обращались еще Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев и В. О. Ключевский [1–3].

Резюмируя данные историков XIX–XX вв., выделим две точки зрения на характер русской колонизации мордовских земель: теория мирного крестьянского заселения этих земель и теория о вооруженном столкновении русских с мордвой. Поэтому, рассматривая эту проблему, мы выделяем два периода в истории русско-мордовских взаимоотношений. Первый период был временем мирной колонизации мордовских земель по Оке русскими переселенцами, временем постепенной и мирной инфильтрации славян в среду мордовского населения. После усиления Владимиро-Суздальской Руси, примерно в XII в., начинается период, который отмечен военными столкновениями русских князей с мордвой и борьбой за мордовские земли с Волжской Булгарией. Важной вехой в политике военного подчинения мордовских земель было основание Нижнего Новгорода.

Несмотря на княжеские походы на мордву во второй период, более длительным и существенным был период мирного взаимопроникновения русских и мордовских племен, он сохранился в народной памяти. Именно этот период был залогом интеграции мордовского и русского народов и открыл возможность взаимообогащения этих двух народов лучшими чертами народной культуры.

Теперь нам следует определить хронологические и территориальные рамки нашего исследования. В домонгольский период (XI – начало XIII в.) на западе, в бассейне р. Оки, мордва граничила с русскими; на северо-западе в низовьях Оки – с племенами мещеры и муромы, на севере за Волгой проживали марийцы, на востоке за Сурой – волжские булгары. Южная граница расселения мордвы совпадала с южной границей основных лесных массивов междуречья Оки и Суры. Это контактная зона мордвы и половцев, об этом свидетельствует самый южный мордовский могильник около с. Армиево (Пензенская область) [4, с. 9].

Территория, заселенная мордовскими (мокшанскими и эрзянскими) племенами, изобиловала множеством рек и речушек и, соответственно, заливаемыми лугами с большими массивами смешанных и хвойных лесов и довольно большими открытыми полянами, пригодными для хлебопашества. Большое значение в экономике этого края имели лесные промыслы – охота, бортничество. Они давали населению важные продукты питания и дефицитные товары (мех, мед, воск) для обмена с соседними народами [5, с. 140–164]. Все это создавало прекрасные природные условия для сравнительно быстрого развития производительных сил. Французский миссионер Гильом Рубрук, побывав в этих местах в 1253 г., писал: «Эта страна за Танаидом (т.е. за Доном – В. П.) очень красива и имеет реки и леса... В изобилии имеются у них свиньи, мед и воск, драгоценные меха и соколы» [6, с. 13–14].

В каких же исторических условиях зарождались русско-мордовские интеграционные процессы? В XI–XIII вв. происходил процесс складывания мокшанской и эрзянской народностей, что было прежде всего связано с распадом первобытно-общинного строя и становлением феодальных отношений.

В русских летописных сводах, относящихся к XII–XIII вв., есть упоминание о Пургасе, «Мордве Пургасовой», «Руси Пургасовой», «Пургасовой

волости», а также о Пуреше и «Пурешевом сыне» [7, с. 123–129]. Большинство исследователей, занимавшихся этой проблемой, считает Пургаса эрзянским князем (инязором), а Пуреша и его сына – мокшанскими князьями (оцязорами) [8, с. 28; 9, с. 74]. А борьбу между ними можно рассматривать как противоборство двух раннефеодальных образований за объединение всей мордвы под властью одного из них. Эта борьба не завершилась объединением мордовского народа в единый государственный организм, но она, вероятно, сыграла определенную роль в объединении мелких племен в союзы племен, которые явились основой для формирования мокшанской и эрзянской народностей. На стадии формирования этих народностей каких-либо серьезных различий в социально-экономических отношениях между мокшей и эрзей исследователи, занимавшиеся этой проблематикой, не обнаружили. Однако дальнейшее развитие мордовской культуры в рамках раннефеодальных государственных образований было прервано монголо-татарским нашествием [10, с. 6–7]. Особо следует подчеркнуть ценность археологических исследований при рассмотрении поставленной проблемы.

XI–XIII вв. характеризуются дальнейшим усилением экономических связей русских с мордвой. Опираясь на археологические материалы, можно сказать, что наибольший приток русских вещей наблюдается в могильниках, расположенных в северных и северо-восточных областях мордовской земли. И это не случайно. Южные торговые пути заглохли из-за агрессивности половцев в южнорусских степях, из-за постоянной угрозы степных кочевников южным границам мордвы.

В XI–XIII вв. мордва имела три района, где она непосредственно общалась с русскими: в нижнем течении р. Оки (Нижний Новгород), в районе г. Муром и в устье р. Мокши.

В могильниках мордвы этого периода встречаются так называемые зонные или шаровидные бусы. По цвету это большей частью бусы, сделанные из синего стекла. Бусы такой формы и из такого материала встречены в Кельгининском, Паньжинском, Куликовском, Стародевиченском (современная территория Республики Мордовия), Старосотенском (современная территория Пензенской области) могильниках. Причем наибольшее количество бус такого типа встречено в Старосотенском могильнике. Аналогичные бусы часто встречаются в древностях Московской [11, с. 29], Смоленской [12], Курской [13] областей.

Значительную группу бус, найденных на территории мордовских могильников, составляют посеребренные бусы. Они имели широкое хождение у соседнего с мордвой племени вятичей [11, с. 31]. Проникли бусы в мордовские земли в результате торговых связей со славянами.

Наибольшее количество импортных бус приходится на Кельгининский, Стародевиченский и Ефаевский могильники. И это не случайно. Эти памятники расположены в среднем течении р. Мокши, и вполне возможно, что русские украшения проникли сюда вместе с пришельцами, выходцами из Владимиро-Суздальской земли, а позднее из Муромского и Рязанского княжеств.

К числу других славянских вещей, найденных в мордовских памятниках этого времени, относятся перстни и витые бронзовые браслеты. Причем ареал распространения витых браслетов настолько широк, что они встречаются при

раскопках и в Венгрии, и на юге нашей страны, в районе Керчи. Самым восточным пунктом мордовской территории, где встречаются славянские витые браслеты, является бывший Самарский уезд Самарской губернии [14, с. 85]. Кольцевые пластинчатые браслеты с суженными и завернутыми концами – загнутоконцевые – также встречаются в мордовских древностях. Они обнаружены в Стародевиченском, Паньжинском, Чернозерском могильниках, а также на Золотаревском городище. Браслеты получили широкое распространение у кривичей, вятичей и новгородских славян. На западе они известны в памятниках XI–XIII вв. Венгрии и Чехии [15, с. 105].

О западных связях говорят также находки деталей поясов в некоторых мужских захоронениях Кельгининского [16, с. 251; 17, с. 7; 18, с. 74–75] могильника.

В инвентаре мужских погребений нередко встречаются пряжки различных форм. Большинство пряжек сделаны из железа. Среди медных и бронзовых пряжек встречаются пряжки лировидной формы. Они были широко распространены в XI–XIII вв. среди славянских древностей Московской и Тверской областей.

Говоря о развитии мордовского ремесла, нельзя его рассматривать только через призму русского влияния, а его достижения определять лишь степенью сходства с русскими вещами, при таком подходе мордовские ремесленные изделия и украшения выглядят по меньшей мере провинциальными, огрубленными вариантами древнерусского ремесла. Своеобразие мордовских украшений, естественно, ускользает от нашего внимания. Мордовские ремесленники, используя наиболее удобные и приемлемые формы изделий русских ювелиров и ремесленников, сами вносили в ремесленное производство свой национальный колорит.

В XII–XIII вв. из Руси в мордовские земли в огромном количестве проникают пряслица (грузики, насаживающиеся на веретена, что придавало им большую инерцию вращения), сделанные из розового шифера. В каждом мордовском археологическом памятнике присутствуют пряслица из розового шифера. Этот материал есть только около города Овруча (ныне Житомирская область, Украина), здесь же археологами было раскопано несколько мастерских по его обработке. Данный факт подтверждает, что пряслицы производились именно в районе шиферных залегающих. Эти предметы, по мнению известного российского археолога Б. А. Рыбакова, появлялись не ранее начала XI в. и встречались на каждом городище от Припяти до Волги, от Ладоги до Среднего Днепра. В мордовских памятниках, как и в славянских, широкое распространение пряслица получили в XII–XIV вв. [15, с. 109].

Большой интерес представляют найденные на территории мордвы литые кресты-энколпионы, являющиеся изделиями русских городских ювелиров. Правда, они относятся ко времени, непосредственно предшествующему монгольскому нашествию. Угроза монголо-татарского нашествия не приостановила проникновение русских вещей в мордовские земли. Встречаются энколпионы в мордовских землях и в XIV в.

Так, например, в кладе близ с. Губино бывшего Сызранского уезда Симбирской губернии был найден крест-энколпион и 124 серебряные и медные золотоордынские монеты XIV в. Здесь же были найдены одна серебряная и одна бронзовая мордовские сюлгамы (застежки) [19, с. 160].

В археологических материалах, обнаруженных на территории древней мордвы, известны и другие русские вещи. Например, ювелирные изделия, исполненные техникой черни и зерни, не могли не оказать заметного влияния на изготовление мордовских украшений. В мордовских археологических комплексах конца XIII – начала XIV в. появляются лопастные сюлгамы, украшенные зернью и сканью. Расположение зерни на сюлгамах в виде треугольников почти полностью повторяют расположение зерни на многих славянских украшениях. Этот технический прием не был известен в ранних памятниках мордвы. В более позднее время он сложился, несомненно, под влиянием русских ювелирных изделий.

Богатые наборы серебряных сюлгам, прекрасно сохранившиеся, подчеркивают их высокие художественные достоинства. По композиции и сюжету мордовские серебряные сюлгамы с широкими лопастями напоминают традиционный геометрический орнамент.

Среди исследователей мордовских памятников существует мнение о неместном производстве сюлгам с широкими лопастями и рельефным орнаментом. Некоторые исследователи полагали, что такой сложный прием, как украшение зернью, был под силу только русским ремесленникам. Поэтому встречающиеся в памятниках мордвы XIII–XIV вв. сюлгамы являются якобы произведением русских ремесленников, живших среди мордвы и изучавших спрос на эти изделия [20, с. 9]. Сегодня же большинство ученых полагают, что подобные сюлгамы – произведения мордовских ремесленников, перенявших технические приемы у русских.

Следует заметить, что мордовские ремесленники заимствовали изготовление не только бытовых вещей и украшений, но и некоторых видов вооружения. Так, бронебойные квадратного или ромбического сечения наконечники стрел широко были распространены в древней Руси и у соседних народов Восточной Европы с VIII по XIV в. включительно. Их можно обнаружить в материалах Васильевского, Мордовско-Ишимского селищ и Золоторевского городища. Основная масса наконечников копий из мордовских могильников датируется X–XIII вв. Причем рогатины и сулицы – единственный специализированный род копья, о котором имеются письменные сведения источников. Впервые в летописи рогатина упоминается под 1149 г. В древнейшем упоминании рогатина – оружие боевое, но служило оно и для охоты. Так, в 1255 г. Даниил Галицкий, охотясь на вепрей, «сам же уби их рогатиною три» (XII–XIII вв.) [15, с. 110].

В мордовских могильниках XIV в. число русских вещей заметно сокращается. В этом была своя закономерность. Монгольское нашествие не прошло мимо мордовских земель. Оно в значительной мере обеднило мордовское ремесло и всю культуру. Эта бедность явилась результатом завоевания и последующей эксплуатации коренного населения монголами.

Археологи, сравнивая материалы могильников мордвы XI–XIII вв. с могильниками золотоордынской эпохи, отмечают резкое сокращение притока традиционных русских товаров (шиферных пряслиц, височных привесок, перстней, мечей, керамики и т.д.). Лишь в наиболее богатых могильниках XIV в. можно изредка встретить отдельные русские вещи, среди которых чаще всего попадаются витые браслеты и бусы из сердолика и янтаря [15, с. 107; 21, с. 174].

Развитие ремесла и сельского хозяйства неразрывно связано с развитием торговли с соседними народами. Одним из основных условий товарного обращения является наличие всеобщей формы стоимости какого-то определенного товара, который функционирует в качестве денег – скот, меха, металл.

Известно, что «белка», «векша», «кун» в древнерусской торговле выступали как эквиваленты товаров, в роли денег. Термин «кун», например, очень долго употреблялся для обозначения денег вообще, хотя меха давно уже перестали выполнять роль денег [22, с. 370].

Данные лингвистики говорят о том, что и у древней мордвы функции денег на протяжении многих веков выполняли шкурки белки – ур [23, с. 137–146]. Мордовский языковед Н. Ф. Цыганов выяснил, что слово «ур» (буквально – белка) вплоть до недавнего времени бытовало в некоторых мордовских селениях в значении «копейка» или же «деньги» вообще. По мнению известного российского историка М. Ф. Жиганова, не позднее X–XI вв., когда у мордвы получили значительное развитие ремесла, белка (ур) стала эквивалентом товаров, продаваемых на рынке [24, с. 56]. Это предположение подтверждается и описаниями арабских путешественников XI–XII вв. Так, Абу Хамид, путешествовавший в 1150–1153 гг. по Среднему Поволжью и Руси, писал о местных народах: «Они осуществляют торговые сделки между собой при помощи старых беличьих шкурок, на которых нет шерсти, когда из них нельзя извлечь никакой пользы и они абсолютно ни для чего не пригодны, и когда эти шкуры головы белки и ее лапок правильны. И каждые 18 штук в счет их идут за один серебряный дирхем... За каждую шкуру из этих шкур дают краюху превосходного хлеба, которого достаточно (для пропитания) сильного человека; за них можно все: невольниц, отроков, золото, серебро, шкурки бобра, куницы и другие товары...» [25, с. 176].

Весь вышеперечисленный импортный материал свидетельствует о довольно устойчивых экономических связях с Русью. Больше становится торговых путей, охватывающих южные, западные и восточные земли мордвы. Этот период характеризуется оживленной торговлей по крупнейшим водным путям: Оке, Мокше, Волге, Суре.

В эпоху Средневековья русское влияние на быт и хозяйственный уклад мордвы было продолжительным. Наивысшего расцвета оно достигало в XII–XIII вв., а в конце XIII–XIV вв. было подорвано монгольским нашествием. Понимая, какую экономическую выгоду представляют мордовские земли, русские князья не случайно с большим упорством боролись с Хазарским каганатом, а позднее – с Булгарской державой за включение территории мордвы в состав русских княжеств, закладывая основные формы интеграционных процессов.

Представленный в статье материал говорит о непрерывающихся русско-мордовских экономических связях. Обширный ассортимент вещей – височные подвески, бусы, лунницы, браслеты, перстни – импортированы русскими в мордовские земли. С другой стороны, среди памятников славян встречаются отдельные предметы, а иногда целые комплексы с мордовскими вещами.

Таким образом, процесс был обоюдным, проникновение предметов материальной культуры имело двусторонний характер. Экономические связи между двумя народами, по нашему глубокому убеждению, обогатили и тех и других, заложив основы территориальной интеграции.

Список литературы

1. Карамзин Н. М. История государства Российского. М. : ЭКСМО-Пресс, 2002. 1024 с.
2. Соловьев С. М. Сочинения : в 18 кн. М. : Мысль, 1995. Кн. 1. Т. 1–2. 752 с.
3. Ключевский В. О. Сочинения : в 9 т. Курс лекций русской истории. М. : Мысль, 1987. Т. 1. 430 с. ; Т. 2. 446 с.
4. Козлов В. И. Расселение мордвы // Вопросы этнической истории мордовского народа. М., 1960. С. 5–62.
5. Степанов П. Д. Взаимоотношение мордвы и восточно-славянских племен по данным археологии // Записки Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики. 1951. № 13. С. 140–164.
6. Мокшин Н. Ф. Мордва глазами зарубежных и российских путешественников. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1993. 240 с.
7. Документы и материалы по истории Мордовской АССР : в 4 т. Саранск : Мордгиз, 1940. Т. 1. 350 с.
8. История Мордовской АССР : в 2 т. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1979. Т. I. 319 с.
9. Жиганов М. Ф. Память веков. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1976. 111 с.
10. Первушкин В. И. Средневековая культура мордвы. Пенза : б/и, 2015. 152 с.
11. Арциховский А. В. Курганы вятичей. М. : РАНИОН, 1930. 221 с.
12. Шмидт Е. А. Курганы XI–XIII вв. у дер. Харлапово в Смоленском Приднепровье // Материалы по изучению Смоленской области. 1957. Вып. 2. С. 184–280.
13. Атлас Гочевских древностей. М. : б/и, 1915. 57 л.
14. Жиганов М. Ф. Новые археологические памятники в долинах рек Вад и Теша // Из древней и средневековой истории мордовского народа / сост. М. Ф. Жиганов ; под ред. А. П. Смирнова. Саранск : Мордов. кн. изд-во, 1959. С. 55–97.
15. Петербургский И. М. Мордва Среднего Примокшанья в XI–XIV вв. Саранск : Красный Октябрь, 2009. 240 с.
16. Циркин А. В. Кельгининский могильник (раскопки 1966 года) // Сборник научных трудов Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики. Саранск, 1968. Вып. 34. С. 247–262.
17. Беляев Я. В., Вихляев В. И., Зеленцова О. В., Шитов В. Н. Кельгининский могильник: Раскопки 1990-х гг. Саранск, 1998. 167 с.
18. Петербургский И. М., Первушкин В. И. Стародевиченский могильник // Археологические исследования в Окско-Сурском междуречье : сб. науч. тр. Саранск, 1992. Вып. 107. С. 69–104.
19. Жиганов М. Ф. Из истории ремесленного домашнего производства и торговых связей мордвы // Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959. С. 138–168.
20. Смирнов К. А. Русский элемент в культуре мордвы. Ульяновск : б/и, 1957. 21 с.
21. Алихова А. Е. Из истории мордвы конца I-го – начала II-го тысячелетия н. э. // Из древней и средневековой истории мордовского народа. Саранск, 1959. С. 13–54.
22. Романов Б. А. Деньги и денежное обращение // История культуры древней Руси : в 2 т. М. ; Л., 1948. Т. 1. С. 370–396.
23. Цыганов Н. Ф. Заметка о древнемордовской денежной единице // Записки Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики. 1947. № 9. С. 137–147.
24. Жиганов М. Ф. Из истории хозяйства мордвы в XIII–XVI вв. // Труды Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая. М., 1963. Вып. 2. С. 5–76.
25. Монгайт А. Л. Абу Хамид Ал-Гарнати и его путешествие в русские земли 1150–1153 гг. // История СССР. 1959. № 1. С. 169–181.

References

1. Karamzin N.M. *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo = History of Russian Government*. Moscow: EKSMO-Press, 2002:1024. (In Russ.)
2. Solov'ev S.M. *Sochineniya: v 18 kn. = Essays: in 18 books*. Moscow: Mysl', 1995; (bk. 1);1–2:752. (In Russ.)
3. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya: v 9 t. Kurs lektsiy russkoy istorii = Essays: in 9 volumes. Course of lectures of Russian history*. Moscow: Mysl', 1987;1:430,2:446. (In Russ.)
4. Kozlov V.I. Resettlement of the Mordovians. *Voprosy etnicheskoy istorii mordovskogo naroda = Issues of the ethnic history of the Mordovian people*. Moscow, 1960:5–62. (In Russ.)
5. Stepanov P.D. Relations between Mordovians and East Slavic tribes according to archeology. *Zapiski Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury, istorii i ekonomiki = Notes of the Mordovian research institute of language, literature, history and economics*. 1951;(13):140–164. (In Russ.)
6. Mokshin N.F. *Mordva glazami zarubezhnykh i rossiyskikh puteshestvennikov = Mordva through the eyes of foreign and Russian travelers*. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1993:240. (In Russ.)
7. *Dokumenty i materialy po istorii Mordovskoy ASSR: v 4 t. = Documents and materials on the history of the Mordovian ASSR: in 4 volumes*. Saransk: Mordgiz, 1940;1:350. (In Russ.)
8. *Istoriya Mordovskoy ASSR: v 2 t. = History of the Mordovian ASSR: in 2 volumes*. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1979;I:319. (In Russ.)
9. Zhiganov M.F. *Pamyat' vekov = Memory of the ages*. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1976:111. (In Russ.)
10. Pervushkin V.I. *Srednevekovaya kul'tura mordvy = Medieval culture of the Mordovians*. Penza: b/i, 2015:152. (In Russ.)
11. Artsikhovskiy A.V. *Kurgany vyatichey = Vyatichi burial mounds*. Moscow: RANION, 1930:221. (In Russ.)
12. Shmidt E.A. Mounds of the 11th–13th centuries at the village Kharlapovo in the Smolensk Dnepr region. *Materialy po izucheniyu Smolenskoy oblasti = Materials for the study of Smolensk region*. 1957;(2):184–280. (In Russ.)
13. *Atlas Gochevskikh drevnostey = Atlas of Goczew antiquities*. Moscow: b/i, 1915:57. (In Russ.)
14. Zhiganov M.F. New archaeological sites in the valleys of the Vad and Teshcha rivers. *Iz drevney i srednevekovoy istorii mordovskogo naroda = From the ancient and medieval history of the Mordovian people*. Saransk: Mordov. kn. izd-vo, 1959:55–97. (In Russ.)
15. Peterburgskiy I.M. *Mordva Srednego Primokshan'ya v XI–XIV vv. = Mordvins of the Middle Primoksha region in the 11th–14th centuries*. Saransk: Krasnyy Oktyabr', 2009:240. (In Russ.)
16. Tsirkin A.V. Kelzhininsky burial ground (excavations in 1966). *Sbornik nauchnykh trudov Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury, istorii i ekonomiki = Proceedings of Mordovia Research Institute of language, literature, history and economics*. Saransk, 1968;(34):247–262. (In Russ.)
17. Belyaev Ya.V., Vikhlyaev V.I., Zelentsova O.V., Shitov V.N. *Kel'gininskiy mogil'nik: Raskopki 1990-kh gg. = Kelzhininsky burial ground (excavations in 1990s)*. Saransk, 1998:167. (In Russ.)
18. Peterburgskiy I.M., Pervushkin V.I. Starodevichensky burial ground. *Arkheologicheskie issledovaniya v Oksko-Surskom mezhdurech'e: sb. nauch. tr. = Archaeological research in the Oka-Sura interfluvium: collected articles*. Saransk, 1992;(107):69–104. (In Russ.)

19. Zhiganov M.F. From the history of handicraft home production and trade relations of the Mordovians. *Iz drevney i srednevekovoy istorii mordovskogo naroda = From the ancient and medieval history of the Mordovian people*. Saransk, 1959:138–168. (In Russ.)
20. Smirnov K.A. *Russkiy element v kul'ture mordvy = Russian element in Mordovian culture*. Ul'yanovsk: b/i, 1957:21. (In Russ.)
21. Alikhova A.E. From the history of the Mordovians of the end of the 1st – the beginning of the 2nd millennium AD. *Iz drevney i srednevekovoy istorii mordovskogo naroda = From the ancient and medieval history of the Mordovian people*. Saransk, 1959:13–54. (In Russ.)
22. Romanov B.A. Money and money circulation. *Istoriya kul'tury drevney Rusi: v 2 t. = History of the culture of ancient Russia: in 2 volumes*. Moscow; Leningrad, 1948;1:370–396. (In Russ.)
23. Tsyganov N.F. A note on the ancient Mordovian monetary unit. *Zapiski Mordovskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury, istorii i ekonomiki = Proceedings of Mordovia Research Institute of language, literature, history and economics*. 1947;(9):137–147. (In Russ.)
24. Zhiganov M.F. From the history of the economy of the Mordovians in the 13th–16th centuries. *Trudy Instituta etnografii imeni N.N. Miklukho-Maklaya = Proceedings of the Institute of Ethnography named after N.N. Miklukho-Maclay*. Moscow, 1963;(2):5–76. (In Russ.)
25. Mongayt A.L. Abu Hamid Al-Garnati and his journey to the Russian lands 1150–1153. *Istoriya SSSR = History of the USSR*. 1959;(1):169–181. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Иванович Первушкин

доктор исторических наук, проректор по научной работе, Институт регионального развития Пензенской области (Россия, г. Пенза, ул. Попова, 40); профессор кафедры истории России и методики преподавания истории, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Vladimir I. Pervushkin

Doctor of historical sciences, vice-rector for research, Penza Institute of Regional Development (40 Popova street, Penza, Russia); professor of the sub-department of Russian history and methods of teaching history, Penza State University (40 Krasnaya street, Penza, Russia)

E-mail: vip57-57@mail.ru, kraeved-pnz@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 18.08.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 10.09.2022

Принята к публикации / Accepted 25.09.2022